

— Сказав это, он развернулся и зашагал к выходу.

Чэнь Хуань, сам не понимая почему, почувствовал прилив раздражения. Он так и остался стоять на месте, засунув руки в карманы, и холодным взглядом провожал Гу Яня, который, не спеша обувшись, открыл дверь и вышел.

Дверь с грохотом захлопнулась прямо перед носом Чэнь Хуаня.

16. Глава 16

После дождей наступили нескончаемые солнечные дни. Температура стремительно ползла вверх: казалось, будто лето в одночасье вышвырнуло весну вон и принялось безжалостно палить.

Чэнь Хуань забился в единственное тенистое место на всей стройплощадке — в ту самую скрытую нишу, о которой когда-то упоминал Чэнь Ю. Это была пещера в искусственной скале. Вдоль узкой тропки внутри пещеры можно было пройти прямо к книгохранилищу на вершине холма. Внутри было прохладно, пахло сыростью, и зной сюда почти не проникал. Чэнь Хуань притащил туда небольшой шезлонг — отличное местечко, чтобы переждать жару и немного отдохнуть.

Он выпил уже несколько бутылок минералки, но всё равно мучился жаждой. После болезни он никак не мог прийти в себя, чувствовал какую-то постоянную слабость. Сегодня предстояло высадить несколько десятков деревьев, каждое — со своими особенностями. Дизайнер обязан следить за процессом, чтобы рабочие не отклонялись от чертежей: нельзя было перепутать ни сорт дерева, ни место его посадки.

Ло Кэ пообещал Чэнь Хуаню, что как только проект в Запретном городе будет закончен, он даст ему длинный отпуск. И он ни за что не нарушит своего слова.

Чэнь Хуаню было всё равно. Сейчас, когда он был занят сверхурочной работой, это даже шло на пользу: не было времени и сил думать о некоторых людях и вещах. Недавно компания получила приглашение от Института дизайна: Вэйлай Дизайн неожиданно получил право участвовать в крупнейшем отраслевом событии — Архитектурном конкурсе. Ландшафтный дизайн был выделен в отдельную категорию, и Вэйлай пригласили принять участие.

Ло Кэ снова был в восторге. Сплошные хорошие новости: сначала выиграли тендер на ландшафт Запретного города, теперь вот приглашение на конкурс. Что это значит? Это значит, что Вэйлай Дизайн развивается, растёт и начинает получать признание в профессиональных кругах, занял хоть и крошечное, но своё место. Однако Ло Кэ тут же засомневался: из тех дизайнеров, что у него под рукой, у кого есть хоть какой-то потенциал? Фэн Юй или Чэнь Хуань — кого лучше выдвинуть? Количество мест ограничено. Черт возьми, при нынешних масштабах Вэйлай можно отправить только одного. Конкурс нужен для раскрутки имени, но кто-то должен и работать, принося прибыль. Поразмыслив, Ло Кэ принял решение, слегка улыбнулся и убрал приглашение в ящик стола.

Чэнь Хуань, листая ленту в соцсетях, наткнулся на ту же новость: начался приём заявок на архитектурный конкурс, расписаны пути регистрации, примерный регламент и всё прочее. Обычно компании сами выдвигают своих дизайнеров. А пост этот опубликовал никто иной, как владелец Минхуа Дизайн — Гу Янь, который ушел из дома Чэнь Хуаня, даже не обернувшись.

Прошло всего несколько минут, и Чэнь Хуань, обычно сидевший в соцсетях «тише воды, ниже травы», выложил свой первый пост. Это было подтверждение регистрации на Пекинский международный марафон. С картинкой: фото по пояс, очень эффектно скрещенные ноги в новеньких лимитированных кроссовках, которые ярко выделялись на общем фоне. Настроение у фото было такое глубокое и философское.

Стоило выложить снимок, как посыпались комментарии.

Вот что значит дефицит: те, кто мелькает в ленте каждый день, не дожدهшься даже лайка, а тут — редкое появление с долей кокетства. Чэнь Хуань даже сам удивился: неужели все эти люди только и делают, что сидят в Вичате? За секунду уведомления забили экран. Большинство подкалывали Чэнь Хуаня из-за его ног, другие спрашивали про забег или где он купил такие кроссовки. Жуй Сэнь написал довольно откровенно: Чем дольше смотрю, тем сильнее сердце бьется...

Даже старик Чэнь оставил ответ: Возьми с собой те капли, что я тебе дал, берегись укусов комаров.

Чэнь Хуань наконец-то нашел себе занятие, чтобы скоротать время, и начал отвечать каждому. Он как раз вошел во вкус, как позвонил Фэн Юй, который только что поставил лайк. Он сообщил, что партия тисов, доставленная с юга, прибудет на площадку позже, чем ожидалось. Он уже договорился с дежуркой и охраной Запретного города, так что придется работать в ночную смену. Чэнь Хуань смирился с судьбой: похоже, сегодня он снова не знает, когда уйдет с работы.

— Приезжай, составь мне компанию, — в шутку предложил Чэнь Хуань.

— Если ты правда устал, я могу поработать на площадке вместо тебя, — серьезно ответил Фэн Юй.

Чэнь Хуань опешил. Это же была просто шутка, зачем воспринимать всё так серьезно? Скучно. Он повесил трубку. Скорее всего, Фэн Юй так себя ведет из-за своей подружки детства, в последнее время он совсем сдал, они даже общаться стали меньше.

Снова открыв Вичат, он просмотрел длинную вереницу ответов и комментариев. Комментария от Гу Яня не было. Чэнь Хуань убрал телефон и, подняв глаза, увидел, как рабочие пытаются воткнуть сосну в яму, предназначенную для красного клена. Чэнь Хуань выскочил из пещеры... Ох, ну правда, ни на секунду нельзя расслабиться.

Ближе к пяти часам Запретный город объявил о закрытии для посетителей. Заходящее солнце утратило дневной жар, остатки тепла освещали возвращающихся на ночлег ворон. Огромные дворцовые комплексы, наложенные друг на друга, постепенно погружались в тишину, даже какую-то мертвенную. Только на стройплощадке было оживленно: рабочие курили, ели из коробок и болтали о всякой всячине.

Чэнь Хуань выбрался из пещеры, потянулся, посмотрел на рабочих и направился к выходу. Зоркий прораб тут же подбежал к нему с миской в руках:

— Инженер Чэнь, не уходите!

— Кто сказал, что я уйду? — Чэнь Хуань понимал мысли прораба: тот боялся, что он сбежит, оставив его одного следить за тяжелой работой. А если что-то пойдет не так, придется переделывать.

Прораб ухватился за наглаженную рубашку Чэнь Хуаня:

— Нет, лучше вам остаться здесь. Посмотрите на моих ребят, кто бы согласился работать ночью, если бы не надбавка? Здесь... тут ведь повсюду нечисто, разве нет? — Досказав, прораб огляделся по сторонам, словно кто-то действительно прятался в тени, готовый выскочить и вцепиться в него.

Истории о призраках Запретного города уже всем набили оскомину, и бороться с суевериями было бесполезно. Чэнь Хуань сказал, что просто выйдет купить кое-что и сразу вернется.

Прораб нерешительно разжал пальцы. Этот красавчик был неплохим парнем: всегда выглядел опрятно, работал наравне со всеми, никогда не жаловался и ко всем относился вежливо. Не то что многие другие дизайнеры, которые только и умеют, что стоять на площадке и тыкать пальцем, словно они выше других. Но ведь все они работают на босса, просто у каждого свои обязанности: кто-то чертит, кто-то строит, разве кто-то из них более благороден?

Только этот дизайнер, несмотря на молодость, был дотошным: если дерево стояло не под тем углом, он его не принимал.

Безлюдный коридор был длинным и темным, по обе стороны — тяжелые дворцовые ворота с облупившейся краской. Они тянулись бесконечной чередой, и конца им не было видно. Тишина давила, слышались только его собственные шаги. Чэнь Хуань невольно ускорил шаг. Зона строительства была огорожена, а туристическая часть после закрытия окончательно опустела. Этот величественный комплекс древних зданий в лучах заката казался еще более торжественным и суровым, погружаясь в мрачную тишину.

Выйдя из Запретного города, Чэнь Хуань оказался посреди шумной вечерней пробки. Он добежал до неплохого ресторанчика и купил еды и холодного пива. Рабочим предстояло ждать партию тисов, неизвестно до сколько они провозится, а как работать на голодный желудок? Только вот в ресторане было столько народу, что он потратил больше часа на заказ и оплату. Несколько раз он хотел все бросить. Глядя, как на улице смеркается и зажигаются

фонари, он вспомнил пустые коридоры Запретного города и занервничал, то и дело подгоняя официантов.

Чэнь Хуань с пакетами в руках направился обратно в глубину дворца. Узкий каменный коридор, два ряда тусклых фонарей... Хотя уже наступило лето, откуда-то тянуло холодным ветром, от которого всё тело сжималось. Деревья, шелестящие под порывами ветра, казались чьим-то вздохом — вздохом об обманутой судьбе, жалобой на мирские страдания. Даже спустя сотни лет они не могли найти покоя.

Набравшись смелости, он зашагал вперед, стараясь не оглядываться, и направился к огням вдали — это был дворец Фухуа. Он уже начал различать голоса рабочих. На душе стало спокойнее.

Увидев Чэнь Хуаня, прораб поспешил навстречу:

— Инженер Чэнь, я уж думал, вы ушли.

Чэнь Хуань передал ему пакеты:

— Раздайте ребятам.

Прораб заглянул в пакеты и растрогался: за столько лет работы на объектах редко встретишь дизайнера, который покупает рабочим еду и напитки. Черт возьми, тут даже холодное пиво!

Рабочие разбирали еду и пиво, их потные лица засияли. Те, кто еще минуту назад жаловался на ночную работу в таком жутком месте, теперь шутили и смеялись. Они быстро установили прожекторы, ожидая прибытия тисов, чтобы сразу приступить к посадке.

Прораб вспомнил кое-что и предупредил Чэнь Хуаня:

— Кстати, недавно приходили босс и инженер Чэнь. Вас не было, они походили-походили и ушли.

Визиты заказчика на объект — дело обычное, но отсутствие главного дизайнера — это не очень хорошо.

Чэнь Хуань замер:

— Так поздно? Зачем они приходили?

Прораб ответил:

— Ну, босс, ему захотелось — он пришел. Может, беспокоились, как тут идет первая ночная смена.

Всего-то пара деревьев, Чэнь Ю мог бы просто заглянуть, но чтобы Гу Янь... Чэнь Хуань стряхнул пот со лба, взял у рабочего бутылку холодного пива и сделал большой глоток. Холод разлился по телу.

С того дня, как Гу Янь ушел, хлопнув дверью, они не разговаривали. Чэнь Хуань сделал еще несколько глотков. Человек, который не привык пить, почувствовал, как внутри всё то холодеет, то загорается, и в груди будто что-то застряло.

К счастью, тисы привезли не слишком поздно. Все засуетились, начали высаживать деревья по указаниям Чэнь Хуаня. Прораб, заметив, что Чэнь Хуань приуныл после пива, посоветовал ему идти отдыхать: с парой деревьев они и сами справятся.

Чэнь Хуань совсем не хотел уходить один. Кроме этой площадки, весь остальной Запретный город был полон теней и призраков.

Он вернулся в пещеру, повалился на шезлонг и решил подождать, чтобы уйти вместе с рабочими.

Возможно, он был слишком уставшим, а в пещере было прохладно и тихо, и Чэнь Хуань незаметно для себя закрыл глаза. В полудреме перед ним замелькали люди и странные сцены. То он в офисе с Ло Кэ о чем-то спорит, входит Фэн Юй, протягивает ему коробку с едой и спрашивает, не хочет ли он поесть. То он бежит с Жуй Сэнем на беговой дорожке и не может остановиться...

Кажется, кто-то зовет его по имени. Раз за разом: Чэнь Хуань. Он оборачивается и видит Гу Яня у воды, вокруг очень красиво. Чэнь Хуань радуется, а Гу Янь говорит, что у него есть дом у моря, где весна и цветут цветы.

Чэнь Хуань, не раздумывая, отправляется с Гу Янем в путь, чтобы посмотреть дом.

В один миг он оказывается у себя в гостиной. Гу Янь говорит: не стесняйся. Чэнь Хуань видит свою кровать и, даже не думая, падает на неё — так он устал, хочется просто выспаться.

Гу Янь ложится рядом. Они лежат лицом к лицу, не шевелясь. В глазах Гу Яня — невыразимая печаль, но при этом что-то невероятно притягательное. Картина застывает, проходят секунды, и вдруг всё оживает. Мягкие губы сами собой прижимаются друг к другу — медленно, глубоко. Вокруг всё залито теплым лимонным светом... словно надувающийся воздушный шар, он натягивается до предела, вот-вот лопнет, но продолжает расширяться. Чэнь Хуань пытается оттолкнуть его, но руки такие слабые. Кто-то шепчет: всё это было ошибкой...

Бам! Шар лопнул. Чэнь Хуань падает с шезлонга на землю, в темноту. Ему всё еще кажется, что он во сне, но от падения болит зад. Под рукой — холодный и твердый камень. Это стена пещеры.

Почему так темно?

Сидя в темноте, Чэнь Хуань постепенно привыкает к обстановке. В лунном свете, пробивающемся снаружи, он наконец понимает, где находится. Он всё еще в Запретном городе, в пещере дворца Фухуа. Снаружи тихо, рабочие, видимо, уже закончили и ушли. Вокруг — мертвая тишина.

17. Глава 17

— Эй! Есть кто-нибудь? Эй!

В ночном безлюдном дворце его голос тонет в непроглядной тьме, не находя отклика.

Убедившись, что никого нет, Чэнь Хуань, глядя на темные очертания древних зданий, невольно отступил назад в пещеру — хотя бы там он чувствовал себя в безопасности. В тишине он слышит глухие удары — это его собственное сердце.

Он лихорадочно достает телефон и набирает номер прораба. Наконец, он слышит голос.

Прораб удивленно ахает, не веря, что Чэнь Хуань всё еще в Запретном городе:

— Мы думали... вы давно ушли. Я даже звал вас, когда мы уходили, убедился, что вас нет...

Сейчас не время выяснять отношения. Чэнь Хуань требует, чтобы прораб связался с дежурной частью Запретного города, чтобы хоть кто-то пришел и вывел его.

Прораб торопливо соглашается, он кажется даже более напуганным, чем сам Чэнь Хуань.

Одна минута, две, три... Черт возьми, неужели так долго звонить?

Чэнь Хуань постоянно смотрит на телефон и жалеет, что днем так глупо потратил заряд на Вичат. Это же самоубийство!

Ладно, на других надейся, а сам не плошай. Дворец Фухуа находится с краю. Если пройти через этот двор, по коридору, и бежать... в конце будет рабочая зона, примыкающая к улице.

Телефон внезапно звонит. В гробовой тишине Чэнь Хуань вздрагивает.

Голос прораба звучит быстро и отрывисто:

— Сотрудники говорят, что сейчас нельзя, нужно разрешение их руководства, чтобы войти и найти вас... К тому же те ворота, через которые мы выходили, закрыты, нужно уведомлять

охрану...

Чэнь Хуань готов ругаться. Что за идиотские правила? Если бы здесь прятался вор, они бы уже давно прислали спецназ!

Прораб, выслушав его, пристыженно молчит, повторяя, что придумает что-нибудь еще.

Повесив трубку, Чэнь Хуань делает глубокий вдох, надевает рюкзак, затягивает шнурки. Он пробежал марафон в десять километров, неужели он не справится с какими-то десятью минутами бега?

Руки, завязывающие шнурки, внезапно замирают. Он машинально касается паха: даже через брюки чувствуется влага. Он что, описался от страха? Да быть того не может! Тело снова сковывает холод — это не моча, это... тот сон. Черт, не до этого сейчас, надо бежать!

Вскоре он пожалел об этом. Он переоценил себя и недооценил этот величественный дворец. Он был слишком огромным, глубоким и таинственным.

Серебристая луна висела высоко, свет лился, как вода, отражаясь от высеченных на камне драконов и фениксов. Цок-цок — это его шаги, эхом отдающиеся в тишине.

Длинный коридор казался бесконечным, тяжелые ворота были наглухо заперты. У лунных ворот Чэнь Хуань замешкался: он не помнил, чтобы днем проходил через них. Да плевать, надо бежать дальше.

Четкий стук сердца — как барабанная дробь. Говорят, нельзя оглядываться. А вдруг там евнух с фонарем? Это одна из тех легенд, что живут в этом дворце веками.

Он ускоряется. Возможно, из-за беспорядочных шагов ему кажется, что в коридоре он не один. Дыхание сбивается, холодный пот покрывает всё тело. Если призраки существуют, то к нему они точно не имеют никакого отношения.

Но вскоре Чэнь Хуань понимает: коридор не кончается, стены не меняются. Куда бы он ни бежал — везде одни и те же дворы, запертые ворота. Холодный ветер пронизывает мокрую рубашку, и он понимает, что заблудился в этой пустыне дворцов...

Когда телефон снова зазвонил, он посмотрел на экран и засомневался, стоит ли отвечать. Нажал кнопку, но заряд закончился через секунду:

— Гу Янь, я заблудился...

Глядя на мониторы камер наблюдения, капитан охраны сказал стоявшему рядом серьезному владельцу дизайнерской компании:

— Смотрите, мы проверили многие места, того человека, о котором вы говорите, нет.

— Но он точно здесь, — не выдержал прораб. Чэнь Хуань не стал бы врать из-за такой ерунды.

— Придется войти и искать, — твердо сказал Гу Янь.

Капитан охраны кивнул, но, посмотрев на семь-восемь человек, которых привел Гу Янь, решил не пускать лишних. Мало ли что — ночь на дворе, под предлогом поиска человека можно и припрятать что-нибудь из сокровищ...

Гу Янь сказал, что пойдет хотя бы он сам и прораб. Рядом выступил широкоглазый парень:

— И я с вами. — Чэнь Ю тоже пристроился следом.

Капитан охраны хотел было возразить, но, встретив острый взгляд Гу Яня, проглотил слова. Начальство приказало не злить этого Гу, да и человека нужно найти как можно скорее, чтобы никто не был недоволен.

Люди, долго вращавшиеся в чиновничьих кругах, знают одно: когда нужно, надо прижать хвост и молчать. Кто знает, что это за человек? И кто тот, второй, ради которого подняли такой шум? Никто из них не был простаком.

Чэнь Хуань больше не мог бежать. Он сел на землю, но тут же вскрикнул и подскочил: он сел прямо на куст колючего кустарника. Потирая зад, он отполз в сторону и просто лег на землю, тяжело дыша.

Когда технологии бессильны, лучшее средство связи — крик! Имя Чэнь Хуаня разносилось по темным дворцам.

— Разве не говорят, что в Запретном городе 999 с половиной комнат? Где же этот парень? — с любопытством спросил широкоглазый парень рядом с Гу Янем.

Капитан охраны с недовольством посмотрел на него: «Невежда! Это же абстрактное число, неужели не понимаешь?» Впрочем, сколько их на самом деле, он им не скажет — чтобы не разрушать таинственность легенд.

Глядя на поваленный в пещере шезлонг, парень прошептал Гу Яню:

— А он умеет жить.

Гу Янь бросил на него суровый взгляд, и тот прикусил язык. Группа двинулась дальше вглубь дворца, выкрикивая имя Чэнь Хуаня.

Честно говоря, хотя у всех в руках были мощные фонари, они невольно жались друг к другу, не смея отставать. В этом дворце, где столетиями правители вели борьбу не на жизнь, а на смерть, бесчисленное множество душ не нашли покоя. Казалось, каждый кирпич стонет. Думая о том, что Чэнь Хуань один... все ускорили шаг и стали кричать громче.

— Нет, так мы будем искать до утра, — сказал Гу Янь капитану охраны. — Давайте поделимся.

— Нет, вы здесь не ориентируетесь, должны держаться вместе, — твердо ответил капитан.

— Так мы его не найдем, — Гу Янь развернулся и позвал своих людей в другую сторону.

Широкоглазый парень и прораб с тревогой посмотрели на него:

— Может... лучше остаться с охраной?

<http://bllate.org/book/19151/1880696>